

Великий пример служения народу

Двадцать лет отделяют нас от того исторического дня, когда советские люди, обтянутые радостным ликованием, в первый раз шли к избирательному урну для выборов Верховного Совета СССР. Это были первые выборы верховного органа власти Советского государства по новой Сталинской Конституции.

В канун этих выборов на всю нашу страну, на весь мир прозвучали вдохновенные слова великого Сталина, творца новой демократической конституции из всех конституций мира.

Товарищ Сталин поздравил наш народ с радостным праздником.

«Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи, — говорил, прерываемый восторженными аплодисментами своих избирателей, наш вождь и учитель. — Это действительно восторженный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции. Никогда в мире еще не было таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера».

Состоявшиеся на другой день выборы в Верховный Совет СССР явили всему миру никогда ранее невиданную картину. Это были действительно всенародный, радостный праздник. Это было торжество народа, построившего социализм и увенчанное его величайшим и прекрасным явлением — величайшей и прекрасной Конституцией. Это было ликование народа, озорное живительными лучами свободной и справедливой жизни.

Народ простоял на выборах как монолитный лагерь коммунистов и беспартийных, единомысленный и братский, рыхлый по духу, по образу мыслей, по общности целей и задач. Выборы продемонстрировали морально-политическое единство народа, безграничную преданность его делу партии большевиков, неиссякаемую любовь к своему учителю и вождю товарищу Сталину.

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа».

Социализм — «вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа...» Эти слова сказаны были нашим учителем двадцать лет назад. Сколько разительных перемен произошло за истекшие годы!

Страна наша уверенно и неуколебно идет к свету коммунистическому. За два года под водительством гениального полководца великого Сталина мы разгромили фашистские полчища и в невиданно короткие сроки восстановили промышленность и сельское хозяйство, подняли их до уровня довоенных лет. Наша экономика, наука, культура вновь находятся на высоком гребне подъема, стоят на верном пути к новым победам.

И мы воочию видим, убеждаемся каждодневно на тысячах фактов и примеров, как растет, наливаясь соком и зреет поля, коммунистическая деревня, как коммунизм проникает в быт народа, как на наших глазах рождается новый, коммунистический быт, коммунистическое сознание, выходящее на новые уровни.

Растет наша могучая социалистическая индустрия, с каждым днем все больше добывается угля, руды, нефти, больше выплавляется стали и чугуна, больше выпускается машин, станков, создаются новые механизмы, облегчающие и обогораживающие труд человека, умножающие его производительность. Это непрестанно, день за днем, куется материальное богатство нового коммунистического общества, создается техника будущего.

Все полнее и разностороннее раскрываются преимущества созданного великим Сталиным в нашей стране колхозного строя. Поход за высокие урожаи и высокую продуктивность животноводства, за преобразование природы, поход, охвативший миллионы советских крестьян, знаменует новый этап в развитии сельского хозяйства. Это партия Ленина — Сталина закладывает основы изобилия продовольственных и промышленных товаров для все более полного удовлетворения растущих запросов строителей коммунизма.

С каждым днем все ярче расцветает национальная по форме, социалистическая по содержанию культура советского общества. Млад и стар учатся в нашей стране.

Их миллионы, советских патриотов, настойчиво и упорно овладевающих высшими науками, техникой, искусством. На новую ступень поднимаются наша наука, наша литература и искусство. Богатая наша духовная культура, о приветствии которой повседневно заботится партия, товарищ Сталин.

В советском народе формируются новые черты характера, утверждается коммунистическое сознание, коммунистическая мораль. Животворный советский патриотизм, подлинный гуманизм, пролетарский интернационализм — самые высокие и благороднейшие чувства культивирует в нашем народе партия большевиков. В этом большом деле активно помогают ей «сильнейшие человеческих душ» — наши писатели, деятели театра, кино, музыки.

В авангарде советского народа, идущего к светлым дням коммунизма, стоит родная коммунистическая партия, партия большевиков, созданная Лениным и Сталиным, закаленная ими в борьбе с внутренними и внешними врагами. Героический поход в будущее возглавляет великий Сталин, любовь к которому согревает сердце каждого советского человека. На всех языках мира человечество славит его имя, имя творца народного счастья, вождя трудового человечества.

Свет он, светель, мир и свободу,
Чтоб зацветала земля.
Славись и здравствуй долгие годы,
Сердце страны и Кремля!

Словам белорусского поэта Якуба Коласа вторит поэт Венецуола Карло Аугусто Леона:

Великий Сталин! В нем, как в океане,
Слиялись все жизни, все людские реки
Его народов и чужих племен,
Не схожих меж собой по языку
И лирикам... Он знает скорь Земли
И все ее надежды и порывы.
Он чуток сердцем слышит, как в Земле
Градусней жатвы прорастает семя,
И сердце бьется у него в груди
Биеньем всех сердец, миллионов жизней...

Верный ученик и сподвижник Ленина, гениальный продолжатель его бессмертного дела, товарищ Сталин неустанно призывает наш народ учиться у Ленина, следовать заветам Ленина.

«Я бы хотел, товарищи, — говорил он в тот памятный вечер своим избирателям, — чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем».

Сталинский совет глубоко запечатлелся в сознании не только сотен тысяч депутатов, избранных народом, но и всех советских людей. Быть таким же, как Ленин, как Сталин, подражать им во всем — стало девизом жизни миллионов, их жизненной заповедью, их идеалом. Какое счастье для каждого социалистического труженика следовать бессмертным заветам Ленина, жить и трудиться по Ленину и Сталину, так же, как и они, отдавая весь пыл своего сердца, всю свою жизнь делу построения коммунизма.

«Наш всенародный депутат» — называют советские люди своего Сталина. В этих словах — горячая любовь, глубочайшая признательность и непоколебимое доверие народа своему вождю.

«Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина, — говорил великий вождь. — Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом, перед рабочим классом, перед крестьянством, перед интеллигенцией».

Всей своей жизнью товарищ Сталин являет пример деятели ленинского типа, глубоко любящего свой народ, ненавидящего его врагов, не щадящего себя и здоровья для блага трудящихся.

Невиданным патриотическим подъемом охвачена в эти дни наша страна. Миллионы советских людей умножают успехи труда в творческом соревновании. Нарастает волна массового трудового соревнования в странах народной демократии. Сотни миллионов людей земного шара готовятся достойно встретить 70-летие товарища Сталина, удостаивая свои усилия в борьбе за мир, демократию, социализм.

Нашему Сталину, отцу и другу, вождю и учителю — слава! Пусть живет и здравствует он многие, многие годы на страхе врагам, на радость трудящимся людям всего мира!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 99 (2586)

Суббота, 10 декабря 1949 г.

Цена 40 коп.

В ЧЕСТЬ ЛЮБИМОГО ВОЖДЯ

Отсюда телеграф приносит вести о грандиозной волне трудового подъема, охватившей всю страну.

Телеграммы идут из Караганды и из Астрахани, из новых городов Заполярья и сел Украины.

В ночном небе Ленинграда играют отсветы огненного металла, льющегося в изложницы при скоростных маршевых плавах. Стахановцы трижды орденосно Кировского завода выплавляют сверхплана тонны и тонны качественной стали, посвящая стахановский труд знаменательной дате.

Несколько дней назад в газетах был напечатан краткий отчет о собрании рабочих и служащих дважды орденосного завода имени Владимира Ильича. Уже 5 ноября коллектив этого завода закончил выполнение программы 1949 года по производству электротехнического оборудования.

Почти на два месяца обогнал календарь завод как бы начал новый год своей производственной жизни.

В рапорте обозначены цифры плана и процент превышения — ничего больше. Но нужно представить себе условия сотен людей, нужно представить меру вдохновения, владевшего ими, упорные поиски всего, что может сократить производственный процесс, упростить труд, увеличить мощность машин, сберечь средства, сэкономить металл. Нужно вспомнить и представить себе тот день, когда план на 1949 год был доведен до сведения коллектива завода: ведь этот план вовсе не казался тогда легким выполняемым. Напротив, все знали, что огромного, напряженного труда будет стоить выполнение такого плана в 320 рабочих дней производственного года.

А потом в полетах нехот были вывешены плакаты с именами рационализаторов. Тематический план изобретений подсказывал рабочим, над чем они должны думать, чтобы облегчить свой труд и труд товарищей. Быстрее вращались моторы станков, быстрее токарки обрабатывали металл. Вдохновение творчества овладевало всем коллективом. И вот цифра, которая, казалось, за весь год так трудно будет достигнута, была достигнута в первых числах ноября. И коллектив, не останавливаясь, пошел дальше — пошел, не замедляя шага, думая лишь о том, как бы еще ускорить темп движения на пути к высокой цели, имя которой коммунизм.

На собрании коллектива был подведен славный итог одиннадцатимесячной работы завода.

Инженеры и рабочие, старые мастера и молодежь, недавно пришедшая в пех из ремесленных училищ, — все говорили о чистом неслыханном источнике своего трудового вдохновения. Они называли одно имя, самое дорогое и самое великое. С этим именем связаны все победы нашего народа: рождение и утверждение социалистического государства, разгром врагов и трудовые победы, приближающие торжество коммунизма.

— Сталин! — произносили участники собрания.

И, как громовое эхо, возникали аплодисменты.

Горячую любовь и безграничную преданность, восхищение и благодарность — все лучшее чувства, переполняющие сердце, хотело выразить каждый.

И вот была названа приближающаяся дата: 21 декабря 1949 года — семидесятилетие со дня рождения любимого вождя и учителя всего трудящегося человечества великого Сталина.

Есть наилучший подарок, которым может быть отмечен этот знаменательный и дорогой для всего советского народа день, — достижение новых успехов в труде во имя скорейшего торжества коммунизма.

Так говорили ораторы и так думал каждый из участников собрания.

Дар Сталину и труд на благо народа сливаются воедино в великом и благородном порыве трудящихся, потому что самое имя любимого вождя является высшим символом беззаветной борьбы за общее бла-

го всех советских людей, за счастье всего человечества.

Так рождаются пункты конкретных обязательств, выполнением которых трудящиеся хотят встретить радостный и знаменательный день. Мы узнаем, что рабочие завода имени Владимира Ильича готовят в дар товарищу Н. В. Сталину сотни мощных электродвигателей сверхплана. А это означает, что еще в сотнях колхозов загорится яркий электрический свет... Мы узнаем, что в честь семидесятилетия великого Сталина стахановцы «Серпа и молота» выплавят сверхплана шесть с половиной тысяч тонн стали, шахтеры Подмосквы выкажут на-гора шестьсот тридцать тысяч тонн угля, горьковские автостроители снимут с конвейера пятьсот сверхплановых легковых машин, один из переносов сталинских пятилеток — Балхинский комбинат — даст стране тысячи тонн бумаги.

Вся страна, весь парод охвачены могучей волной социалистического соревнования, посвященного творцу и вдохновителю всех наших побед.

Посылая товарищу И. В. Сталину пожелания многих лет жизни, здоровья и плодотворного труда на благо народа, на счастье трудящихся всего мира, люди страны Советов выплескивают новые величайшие трудовые победы в летопишь коммунистического созидания.

Телеграммы и рапорты идут непрерывным потоком.

Рабочие Алтайского и Владимирского тракторных заводов заверяют товарища И. В. Сталина в том, что, выпустив к 21 декабря сверхплановые машины, они будут среднетемпового выпуска, который они должны были достигнуть лишь в наступившем 1950 году.

Заступили на стахановскую вахту в честь дня рождения любимого вождя сталинградские металлурги, и пионерками этой вахты явились бывшие фронтовики, ветераны героической обороны Царькина и Сталинграда.

Московские автозаводы, металлурги Магнитки, металлургические работники Красноуральского завода, доменщики Запорожстали, горняки Криворожья, баккинские нефтяники, железнодорожники, строители, машиностроители принимают на себя новые социалистические обязательства и шлют товарищу Сталину заверения в беззаветной преданности и жажде здоровья и многих лет жизни на благо и процветание нашей любимой Родины.

В тонны металла, угля и нефти, в кубометры леса, в метры материи и рулоны бумаги, в сверхкакие машины воплощается трудовой энтузиазм строителей коммунизма, встречающих день семидесятилетия своего великого вождя.

Еще и еще раз подтверждаются исторические слова товарища И. В. Сталина, что социалистическое соревнование есть «коммунистический метод строительства социализма» на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся.

Эта активность миллионов советских людей вдохновляется стремлением к общей великой цели. Непрестанное увеличение темпов труда, накопление новых и новых материальных благ, шум лесной джунгли над вечерними заснувшими степями, каналы в пустынях, дым теплое людского жилья, поднимающийся там, где еще недавно на географических картах простиралась белая пата, — все это зримые приметы близкого торжества коммунизма и все они освещены гением Сталина, рождены его мудростью и волей.

Исторические победы социалистических наших стран Советов, веломых к коммунизму товарищем Сталиным, осветили путь к счастью и другим народам Европы и Азии, освободившимся от капиталистического гнета.

Опыт, накопленный нашими советскими людьми, братская помощь народов СССР, само существование нашего могучего социалистического государства сокращают и облегчают путь к социализму для стран народной демократии.

Потому теперь, в канун знаменательной даты 70-летия величайшего бора за освобождение всех трудящихся, к товарищу И. В. Сталину обращены мысли и чувства миллионов людей за рубежом нашей Родины. Великим другом венгров назвали товарища Сталина строители бузештского моста через Дунай, выполнившие свое производственное задание на 400 процентов. «За Сталина, за наше счастье!» — восклицали болгарские крестьяне, подписывая приветственное письмо товарищу Сталину ко дню его семидесятилетия.

В Чехословакии, в Остравско-Корвицком угольном бассейне по инициативе горняков шахты имени Сталина начался месячник сталинских вахт.

Строители района Муранув в Варшаве решили к 21 декабря выложить сверхплана 2100 кубометров стен жилых домов.

В Албании, в горном районе Колоши, крестьяне взяли обязательство к 21 декабря выполнить план всех поставок сплуну государства, а также на 25 процентов переоснастить план лесонасаждений. Когда новые зеленые роши будут обогатить крестьянскую землю от олошней, албанцы скажут: «Это роши Сталина!»

Мысли и чувства, которые влекут сегодня трудящихся в странах, освобожденных от капиталистической эксплуатации и вступивших на путь социализма, выражены в письме знатного камешника обновленной Румынии Луиджи Стреници:

«Любимый товарищ Сталин! Когда я возвращаюсь домой, я думаю о тех людях и детях и, в частности, о своих, которые вырастут в свободной стране, где они не будут знать эксплуатации человека человеком и заживут счастливой жизнью. Я думаю обо всем этом и с чувством глубокой благодарности вспоминаю Вас и благодарю Вас за все, что Вы сделали для нас и для всего человечества».

А текстильщица Петра Душу, обращаясь к товарищу Сталину, пишет:

«Твое имя — хлеб, мир и свобода».

С надеждой и верой обращают свои взоры к товарищу Сталину простые люди тех стран, где плоды труда рабочих и крестьян распоряжаются не сам народ, а клика эксплуататоров. Там металл идет на подготовку к войне, а в дворцах, созданных трудом камешника, роскошествуют живоготы.

Поэтому в этих странах трудящиеся в ознаменование 70-летия великого Сталина усиливают свою борьбу за торжество справедливости, укрепляют фронт борьбы за мир и независимость.

На шахтерской лампе, посланной товарищу Сталину в подарок, французские горняки пишут:

«Дорогой товарищ Сталин, по случаю Вашего 70-летия шахтеры и трудящиеся смежных профессий Билла Монтинья приносят клятву в том, что они никогда не допустят, чтобы народы Советского Союза подверглись нападению».

Из всех стран мира доносятся слова любви и надежды, обращенные к товарищу И. В. Сталину.

Во многих странах на различных языках мира выходят книги, рассказывающие о жизни товарища Сталина и о его борьбе.

В итальянской газете «Унита» в статье, посвященной приближающему знаменательной дате, сказано:

«Сталин завоевал доверие и любовь сотен миллионов людей, которые видят в его лице надежного руководителя, бесстрашно заступника мира и великого строителя социализма».

Труд на благо свободных народов, борьба за торжество мира и справедливости во всем мире — лучший дар гениальному вождю и учителю трудящихся.

Этот дар вместе с пожеланиями здоровья и долгих лет жизни приносит ему в эти дни все прогрессивное человечество.

Владимир СОСЮРА СТАЛИНУ

Ты сердцам нашим близок и дорог,
как великие к счастью пути.
Ты родился в студеную пору,
чтобы людям весну принести.

Там, где горы в зеленом уборе
расступились в гигантском строю,
в городе с древней крепостью Гори
колыбель мы видали твою.

Есть дорога геройства и чести,
и ведет она только вперед.
Той дорожкой с Лениным вместе
ты повел наш великий народ.

Сталин — это полям и заводам
честно отданный доблестный труд.
Сталин — это за нашим народом
миллионы сегодня идут.

Это песня о творце-человеке.
Это песня народа-творца.
Безграничной любовью навеки
переполнены наши сердца.

Что ни делаем: ткem или пашем,
варим сталь, собираем плоды,
мы идem за Учителем нашим,
небывалым единством горды.

Нам надо вдохновенье работы,
нам идти неуколебно вперед.
С каждым годом все ближе высоты,
на которые Сталин ведет.

Перевел с украинского
Лев ОЗЕРОВ

В Комитетах по Сталинским премиям

Пленум Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР вчера закончил рассмотрение работ, представленных на соискание Сталинских премий за 1949 год. В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель Комитета академик А. Несмеянов заявил, что количество полученных в этом году научных трудов и изобретений намного превышает число работ, представлявшихся в каждом из предыдущих лет.

«Такого размера творческой мысли наша страна еще не знала, — сказал он. — Ежегодное приращение премий имени великого вождя и учителя товарища И. В. Сталина является мощным стимулом прогресса науки и техники».

В этом году Сталинские премии будут присуждаться в девятый раз. На соискание премий в области науки и изобретательства в 1940 году поступило 569 работ, в 1947 году — 766, в 1948 году — 864. В 1949 году пленумом было рассмотрено 1050 работ, относящихся к разнообразным областям науки, а также к изобретениям и конкретным усовершенствованиям методов производственной работы, нашедшим применение в народном хозяйстве в 1949 году. Они представляют собой ценные достижения ученых, инженеров, стахановцев — создателей производства и сельского хозяйства самых различных национальностей, населяющих советские республики.

Значительное число исследований касается областей математики, физики, химии, биологии, геологии, географии, биологии, сельского хозяйства. Много работ, имеющих крупное теоретическое и практическое значение, выполнено в области техники. Такими работами трудящиеся на машиностроении, энергетике, металлургии, строительстве, транспорте, легкой промышленности и другим отраслям.

8 декабря в Москве состоялось очередное пленарное заседание Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР. На пленуме были заслушаны доклады о работе секций, обсуждавших произведения литературы, живописи, скульптуры, графики, музыки, а также новые спектакли, представленные на соискание Сталинских премий за 1949 год.

Слова, рожденные советской эпохой

Вышел из печати русско-таджикский словарь. Его появление — большое событие в культурной жизни республики.

Это первый словарь, в котором отражен огромный прогресс национального языка таджикского народа в советскую эпоху. Он назван переводным, но в нем очень много элементов тождественного словаря, так как подробно разъясняется значение каждого слова.

Объемом 45.000 слов, на сорок процентов больше, чем в наиболее полном из выпущенных ранее словарей. И это понятно: в наше время язык таджиков необычайно обогатился, в нем появились многие тысячи различных терминов и синонимов, которых никогда прежде не было.

Основным источником для русской части словаря послужил четырехтомный «Толковый словарь русского языка» изданный под редакцией профессора Д. Ушакова, для таджикской части — словарь научных, политических и экономических терминов, а также накопившийся запас слов, вошедших в язык после создания советского государства.

Словарь подготовлен Институтом истории языка и литературы Таджикского филиала Академии наук СССР и республиканским издательством (главный редактор Е. Бертельс, редакторы А. Дехоти и Н. Еринов). Выпущен он Государственным издательством иностранных и национальных словарей и Таджикгосиздатом.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Минск. В селах Белоруссии началась зимняя учеба. Новые специальности приобретают свыше 150 тысяч колхозников.

◆ Петроавдское. Государственное издательство Карело-Финской ССР объявило конкурс на лучшие иллюстрации для нового издания карело-финского народного эпоса «Калевала». За лучшие иллюстрации установлены премии в 25, 15 и 10 тысяч рублей.

◆ Сталинград. Постоянный лектор по вопросам литературы и искусства открыт при библиотеке Сталинградского тракторного завода. Лекции посвящаются творчеству советских писателей — лауреатов Сталинской премии. В плане также лекция о великих русских композиторах, выдающихся произведениях советского киноискусства и о театре.

◆ Днепрпетровск. Исполнилось 50 лет одному из старейших на Украине Днепрпетровскому музыкальному училищу. На отделениях фортепиано, вокальном, дирижерско-хоровом, музыкально-теоретическом, народных инструментов и оркестровых инструментов обучаются более 300 человек.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

«Все, что здесь есть, — это голос и сердце народа!» — записал один из многочисленных посетителей выставки подарков товарищу И. В. Сталину в Государственном музее революции СССР.

В каждом подарке, который показан на этой выставке, выражена великая любовь народа к своему вождю. Можно часами любоваться выставленными экспонатами, восхищаться талантом людей, вложивших в свою работу поразительную трудолюбие, изобретательность, мастерство.

Шесть залов (три из них открыты в ближайшие дни) могут вместить только небольшую часть подарков, присланных в адрес вождя от трудящихся нашей страны и зарубежных друзей.

В новых залах посетители увидят, как велика любовь к товарищу И. В. Сталину трудящихся всех стран мира. Народы стран народной демократии избрали его почетным гражданином своих городов и сел. Об этом свидетельствуют грамоты, присланные из Праги, Братиславы, Вроцла, Софии, Будапешта. В большой, замечательно оформленной книге собрано 88 грамот об избрании товарища И. В. Сталина почетным гражданином всех населенных пунктов чехословацкого округа Усти на Эльбе.

Богаты и разнообразны подарки от китайского народа. Здесь портрет Мао Цзе-

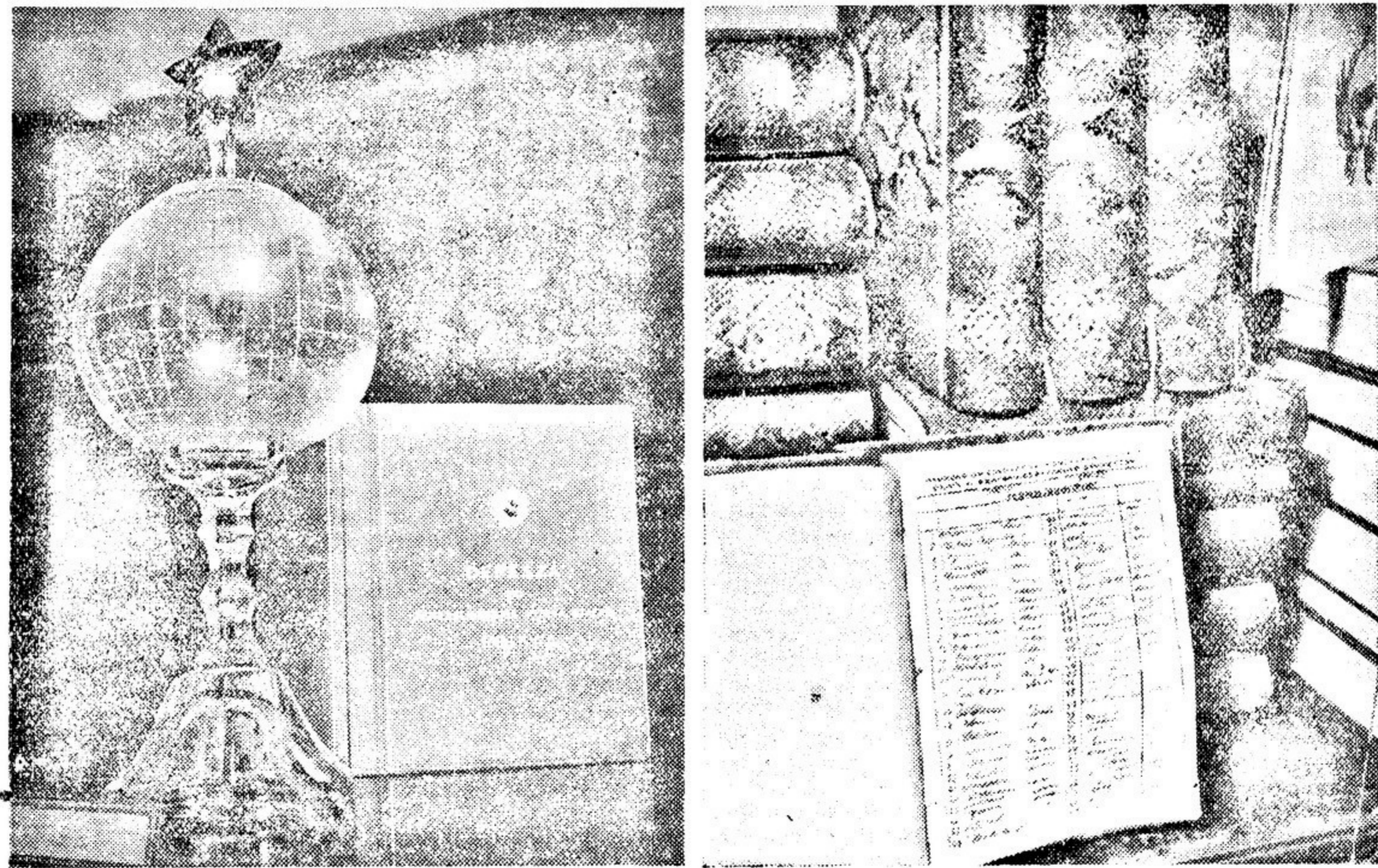
дуна с его собственноручной надписью: «Нашему вождю товарищу Сталину от Мао Цзе-дуна». Четыре миллиона трудящихся провинции Синьзяна прислали два панно, вышитых на шелке.

От корейского народа прислана большая коллекция старинных фарфоровых изделий тысячелетней давности. Выставлено письмо товарищу И. В. Сталину, подписанное 16.767.680 жителями Северной и Южной Кореи. Их подписи занимают 400 объемистых томов.

«Золотым письмом» назвал монгольский народ свое послание к великому вождю, написанное на золотой пластинке. Живописцы МНР прислали серебряные фигуры животных.

Во время войны один из индийских музеев г. Дели прислал в подарок товарищу И. В. Сталину «чудесный рис». На поверхности одного рисового зерна написано 382 знака — письмо индусов с пожеланием вождю долгой жизни, полной успехов и счастья. Текст можно прочесть только через увеличительный аппарат.

Специальный зал отведен для демонстрации подарков товарищу И. В. Сталину, присланных организациями и отдельными лицами из Америки, Англии, Франции, Испании...

В зале подарков товарищу Сталину в Государственном музее революции СССР. На снимке — подарок товарищу И. В. Сталину: хрустальный глобус — подарок рабочих стекольной промышленности Польши; книги с подписями под приветствием болгарского народа в 30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Фото Е. ТИХАНОВА.

ДОВЕРИЕ НАРОДА

С того незабываемого декабрьского вечера прошло двенадцать лет. Двенадцать лет, а в памяти живы и никогда не забудутся простые и мудрые слова, сказанные ясным, спокойным голосом. Радио принесло их на мир. И услышаны они были повсюду — на завывающих зимах в горах селения Памира, в деревнях Сибиря и в шахтерских городках Донбасса.

Сталин, великий наш вождь и учитель, говорил с народом. Канцелят в депутаты Верховного Совета СССР проинес в тот вечер свою речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа столицы. Вождь благодарил избирателей за доверие:

«Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой!»

Доверие народа. Оправдать его — высокая честь! Товарищ Сталин высказал то, что стало в советской стране правилом жизни и работы всех избранных народа, всех руководителей — больших и малых.

Этим сталинским правилом жизни, как бытоком, руководствуется у нас миллионная армия людей, управляющих государством, — хозяйка родной страны.

Советская власть, партия Ленина — Сталина поставила к плути управлению, подняла на государственную высоту миллионы. В этом — сама природа нашего общественного строя. Его может подпитывать, сколько у нас руководителей, обремененных доверием народа? Депутатов и народных заседателей, членов комиссий и профкомов, председателей и членов правлений колхозов. Сколько их? И каждый — на своем посту — движим одной целью, одним благородным стремлением: оправдать доверие избирателей, доверие народа. Каждый движим высокой заботой о благе Отечества, благе народа. Каждый с охотой выполняет дополнительные обязанности, возложенные на него доверием народным, несет дополнительную ответственность. Он — слуга народа.

Это и есть наша, советская демократия. Человек обременен доверием, — он должен мыслить по-государственному, не только за себя, но и за других! Новые, дополнительные обязанности, новая, дополнительная ответственность. Расширяются горизонты, вырастает чувство хозяина. Так в сознании колхозницы, избранной депутатом сельского совета, возникают гордые слова:

— Государство — это мы! Человек, подпитанный волей народа на государственную высоту, видит жизнь шире, судит о делах глубже. Наш строй, наша

великая советская демократическая система, воздух, которым мы дышим, дают избранныку народа неограниченные возможности, чтобы полностью развернуть свои способности. Родается творческий огонек, тот огонек, без которого нет движения вперед.

Что значит доверие? ...На войне, на сталинградских рубежах, я познакомился с Василием Зайцевым, знаменитым снайпером, Героем Советского Союза. Скромный человек, бывший счетовод, он был изумительным мастером стрельбы. Он был virtuozом-одиночкой, он стал учителем, руководителем солдат. Командование доверило Зайцеву школу снайперов, поручило воспитывать метких стрелков.

И помню его в те дни: человек преобразился! Его возмужавшая дополнительная ответственность: не за себя — за других. Дополнительные свои обязанности он выполнял с величайшим тщанием, с величайшей охотой. Надо было видеть Зайцева, когда он шел на огневой рубеж во главе своих питомцев! Надо было видеть, как руководить гориласи боевыми успехами десятков «зайчиков» (так ласково прозвали сталинградцы молодых снайперов — воспитанников героя).

Что значит доверие? Пусть расскажет об этом моя прославленная землячка Паша Ангелина. Четырнадцать лет назад на трибуну совещания передовиков сельского хозяйства вышла молодая доносительница трактористки. Волнуясь, говорила она о своих делах.

И услышала отеческие слова вождя: — Бадры, товарищ Ангелина! Бадры! Слова эти подействовали на нее не только ей одной! Напоминанием о том, что руководить людьми — значит воспитывать их. Прасковья Никитична Ангелина доверилась обучать тракторному делу колхозных девушек. И она с охотой взяла на себя дополнительную ответственность. Прочитавшись годы — Ангелина выдала видный результат своего труда. Многие и многие ученицы Прасковьи Никитичны нынче в степях Украины управляют трактором.

А она сама? Готова отрядить трактористку, она росла из года в год. Ангелина облечена доверием народа — избрана депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КП(б)У. Верой и правдой она служит народу и как полный народный руководитель всегда поджаривает новое, перекованное. Работая на землях Старо-Бешева, Паша следит за тем, как трудится Феодосия Перова с Ворошиловградцами — трактористка, с которой она соревнуется. Паша Ангелина связана с трактористами Дона и Кубани, Ставрополя и Алтая. Она поднимает их на большие дела, ведет вперед.

Непрестанное стремление воздвигнуть любимую Родину и оправдать высокое доверие народа — норма поведения советских патриотов.

Я хорошо знаком с донецким горняком Иваном Евдокимовичем Вилкиным. Поступил он пришел в Красный Луч и работает здесь уже полвека. До Великого Октября он был забитым, малограмотным шахтером. Власть Советов, партия большевиков возвысили Ивана Евдокимовича («человеком сделал») — говорит он). Освобожденный от оков бесправия, старый шахтер расправил стертые плечи — стал мастером угля, Героем Социалистического Труда.

Когда на шахту пришло пополнение из западных районов Украины, воспитывать молодых горняков доверили Ивану Евдокимовичу. С какой заботой и вниманием учит их почетный шахтер! Семьсот учеников прошли шахтерскую науку у Вилкина.

Шахтеры знают, как самоотверженно трудится Вилкин, как ответственно относится он к своим обязанностям. И платят ему любовью и доверием. Иван Евдокимович — посланец шахтеров в областном совете.

Новые, дополнительные обязанности, новая, дополнительная ответственность. Старый шахтер верно служит народу.

Пройдите по поселку. Везде чувствуется рука внимательного и хлопотливого хозяина. Хорошо дома, баня, ясли, клуб, шоссе-дорога — все это сделано с участием Ивана Евдокимовича, сделано им и такими же, как он, обремененными доверием людьми. Волелов, настойчивый, Вилкин не оставит незаконченным начатое дело. Если что не так, то и с министром поспорит и до товарища Шверника дойдет: «Но о себе — о шахтерах беспокоюсь»...

Три примера. Три разных человека — рыловые вой армии народных руководителей, которых поднял к жизни наш советский строй.

Сталинские слова, сказанные двенадцать лет назад, глубоко запади в душу каждого из нас. Так сказал Сталин, так думает каждый. Доверие народа — прежде всего! Об этом постоянно помнит рес — от депутата Верховного Совета, утвержденного в Криворожском дворецком Советской державы, до колхозной звеновщицы, земным веролом склонившейся над плугом повышения урожайности. Советский человек, которому народ вручил бразды правления званием, бригадой, цехом, фабрикой, заводом, министерством, ни на миг не может забыть о том, что он — слуга народа.

Великое счастье — учиться у товарища Сталина. Учитесь жить по-сталински, трудитесь по-сталински, дорожите доверием народа так, как дорожит им Сталин.

Стахановец-копатель московской фабрики «Красный Октябрь» В. Семенов утвержден членом ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского института кондитерской промышленности.

Молодой новатор В. Семенов разработал новую технологию производства карамели, которая заключается в том, что карамельная масса варится при строго определенной и постоянной температуре. Визуально этой технологии почти полностью ликвидированы отходы производства. Этот метод получил широкое распространение на кондитерских фабриках страны.

НА СНИМКЕ: В. Семенов получает литературу в библиотеке партийного кабинета фабрики. Фото В. Шаровского.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

СТАЛИНО. (Наш корр.). Интересное собрание состоялось недавно в районном центре — Харькове. Здесь собрались сельские энергетики — колхозники и совхозные электромеханики, монтеры. В своих выступлениях они нарисовали яркую картину расцветающей коммунистической новизны.

Электричество в этом районе не только освещает все села и поселки. Оно молотит хлеб, веет, сортирует и метет зерно, поливает огороды и сады, скирует солому и сено, подает воду и режет коров для скота, лопот коров, стрижет овец, приводит в движение станки, механизмы в различных подсобных мастерских и предприятках.

Зуевская государственная районная электрическая станция отпускает колхозам электроэнергию для 4150 светочек и 220 электромоторов. В переводе на практический, житейский язык это дает каждому колхозному двору 3—4 невидимых, но работающих коня!

Председатель правления артели «Десять лет КП(б)У» В. Зуйко хорошо выразил мысли собравшихся, сказав в своей речи: — Правильно говорил Владимир Ильич Ленин о том, что коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Пророческие слова его сбываются. Товарищ Сталин, долгой жизни ему, ведет нас к коммунизму!

Зал ответил на эту речь бурными, долгими аплодисментами.

ПОЛМИЛЛИОНА КНИГ ПРОДАНО ЗА МЕСЯЦ

ВОРОНЕЖ. Подведены итоги закончившегося в области второго месячника книги. За этот месяц трудящиеся области купили полмиллиона книг.

Для колхозных библиотек приобретено 27,5 тысячи томов. В сотнях колхозов открыты новые библиотеки и книжные магазины. Сельские книгогоноши распространяют 100 тысячи книг. В сельских районах проведены читательские конференции по произведениям писателей — лауреатов Сталинских премий, и трудом Вильямса, Мишурина, Лысенко. В конференциях приняло участие около шести тысяч человек.

Колхозные клубы вместо изб-читален

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Несколько лет назад изб-читальни являлись единственными центрами культурно-просветительной работы в селах и деревнях Урала. Теперь имеются районы, где во всех селах вместо изб-читален построены сельские клубы.

В Арамильском районе, например, переоборудованы под сельские клубы последние три изб-читальни.

Клуб села Косудино имеет зрительный зал на 200 мест, просторное кафе, читальню. В этом году в клубе прочтано 35 лекций-докладов на различные темы, состоялось 10 концертов художественной самодеятельности, 14 вечеров молодежи и 100 киносеансов.

Все сельские клубы этого района имеют свои библиотеки.

По следам выступления «Литературной газеты» «НА КОЛЕНАХ ПЕРЕД ТЕЙЛОРОМ»

Министерство высшего образования СССР считает правильной и своевременной критику, которой подверглись учебники по резанию металлов в статьях проф. Г. Шаумяна, проф. В. Кузнецова и проф. Ф. Демьянова, опубликованных на страницах «Литературной газеты».

В целях коренного улучшения учебников и учебных пособий по курсу «Теория резания металлов», а также внесения в учебную программу по указанному курсу предлагаемых изменений Министерство проводит следующие мероприятия.

Создан авторский коллектив при кафедре теории резания металлов Московского высшего технического училища им. Баумана для подготовки нового учебника по курсу «Теория резания металлов».

Поручено экспертной комиссии по машиностроению под председательством академика И. Артоболевского:

рассмотреть предложение о введении в программу по курсу теории резания металлов специального раздела — «Физика твердого тела», а также другие предложения, направленные на улучшение указанной программы;

обсудить вопрос о целесообразности дальнейшего использования в качестве учебника книги проф. Н. Резникова «Учение о резании металлов»;

рассмотреть план нового учебника по курсу «Теория резания металлов».

Заместитель министра высшего образования А. САМАРИН

Речь вождя

Глава из романа «Мирный город»

...Сталин неторопливо поднялся на трибуну Ленинского мавзолея и подошел к гранитному парапету. Было еще несколько минут восьмью часов утра... Снегопад прекратился, но в воздухе, еще чуть слышавом, летала, поблескивая, морозная пыль. Москва — посуровевшая, сумрачная, — казалась, за одну ночь вступила в зиму, и все вокруг посветлело, побелело... Снег покрывал площадь, лежал на кудочках Василия Блаженного, на балясах Исторического музея, протянулся ровной оточкой по карнизам ГУМа. И как бывает в такое вот первое зимнее утро, свежая, всегда немного неожиданная белызна придавала знакомому пейзажу новую, строгую красоту...

Вста на Сталинский поднялись и встали справа и слева от него Молотов, Берия, Маленков, Каганович, Микоян, Шервалов, Попов... Ветер нес и кружил белесую поэмку, вздувал красные полотнища, развешанные на фасадах зданий...

Аплодисменты на трибунах для зрителей не стихали, и тысячеголосое «ура» перекачывалось от Московского моста до улицы Горького... Будто потревоженные этим могучим шумом, колыхались верхушки зеленых елей, роняя в полную грудь кремлевской стены легкие хлопья...

Полковник Богданов стоял недалеко от мавзолея в группе командиров штаба Западного фронта. На трибунах раздавались громкие возгласы, люди теснились, махали руками. Художавый седюсый генерал-майор, залез Богданова докчем, вытянулся, как в стропу. На его темном, прищипленном морозом лице появилось напряженное, взволнованное выражение... Какая-то женщина в кругой фетровой шляпке, густо осыпанной снегом, пристально, не мигая, смотрела вверх, и по вздумавшимся щекам ее текли слезы. Невысокий Богданов приподнялся на пятки, вытгачивая шею, чтобы лучше видеть...

Роман готовится к печати в журнале «Знамя».

Сталин был в военной фуражке и в серой шинели... Секунду, другую он молча оглядывал войска, выведенные на площадь под традиционного Октябрьского парада. Правильными прямоугольниками они были расставлены вдоль ГУМа и тянулись дальше в Москве-реке... Светлый шаг человекавского дыхания носился над запертыми дверями недавней прудой уланками, над прижатыми штыками... Сталин медленно провел глазами по шеренгам своих батальонов. Он был внимателен, серьезен, поразительно спокоен... Мудро и в невооруженной силой вело от его облика, самого дорогого для всех. Неожиданно он мягко улыбнулся, как случается при встрече с очень близкими людьми, и высоко подняв руку, поцеловался с солдатами. «Ура», несшееся отовсюду, усилилось... Отдельные голоса, вырвавшиеся из праздничных лозунгов, потонули в слытном прибое народной любви, взметнувшегося перед трибуной мавзолея.

Богданов тоже вытянулся, как по команде: «Смирно!» Всем своим существом он опугил в эту минуту бесмертное величие происходящего...

Положение под Москвой, как было хорошо известно полковнику, оставалось по-прежнему чрезвычайно тяжелым. Правда, немцам не удалось войти в столицу ни к 16 октября — срок, предписанный армией «центра» в начале их наступления, — ни к 7 ноября, как снова требовал заснеженный Гитлер. Но линия фронта проходила уже в дачном поясе столицы, и на ее площади скреплялись армейские коммунистические. Сузя по многим данным, в частности и по тем сведениям, что привез Богданов из Т., делалось со дня на день ожидать нового наступления на Москву.

В штабе Западного фронта парило величайшее, хотя внешне и не очень заметное, напряжение. И полковник, возвратившись в штаб, доложил со своей повелке в Т., повивавший со знакомыми командирами, пренился тем же предговым настроением, в котором они пребывали... Сам он, разумеется, мог только гадать о новом оперативном замысле немцев, о силах, сосредоточенных ими к этому второ-

му туру гигантского сражения... Но, видимо, враги намеревались нанести на этот раз решительный, подавляющий удар. Был известен даже приказ главного квартирмейстера немецкой армии о том, как надлежит размещать в советской столице войска... И не поддавало сомнению, что не сегодня — завтра на близких подступах к ней должна была возобновиться борьба, от исхода которой зависела и судьба Москвы и независимость Родины. Причем за сплпной не оставалось больше пространства, позволявшего до недавних пор выигрывать время, ибо за сплпной вплотную почти находились уже московские заставы.

В этой обстановке речь Сталина на торжественном заседании Московского Совета, услышанная Богдановым по радио в штабе фронта, произвела на полковника, как и на всех, необычайное впечатление. Никогда еще, казалось, гитлеровская Германия не была так близка к достижению своих львовских целей, и в этот момент Сталин предрекал ее неминуемую гибель. В час наибольшей тревоги и опасности он обнажил перед народом внутреннюю слабость обреченной фашистской империи. И то, что созрело в душах миллионов советских людей, — уверенность в конечном торжестве, — он высказал в неопровержимых, как свет солнца, выводах своего анализа... Люди, топившиеся у раздирильников, точно прозревали в этот час, и взор их, направляемый вождем, проникая в скрытое историческое будущее... Там, за рубежом неудач и тяжелых испытаний, сияла победа...

Поздно вечером Богданов получил билет на Красную площадь... Узнав о назначении на завтра в прифронтовой Москве военном параде, он пришел в восторг. В этом приказе о параде чувствовалась та же неодолимая воля к победе, та же алмазная твердость уверенности в ней, что и в недавнем докладе. Помимо того, самая возможность организации и проведения такого парада в нескольких десятках километров от переднего края была в высшей степени обнадеживающей...

...Богданов быстро окинул взглядом небо: оно было пустынно и бело, лишь на востоке утренний розовый свет еле слегка окрашивал низкие облака, повисшие над городом. Зубчатые стены и башни Кремля казались потемневшими на их металном фоне: снежок курлился по ветром, а в старинных узких бойнях как будто вылетали пороховые дымки... Прекрасна и

грозен был московский Кремль в это утро 7 ноября! Мелочный звон пропал в воздухе и не успел затихнуть, как раздался второй... Вместе с последним, восьмым ударом кремлевских часов из-под ари ворот Октябрьской башни вынесся на галопе всадник в серебристой пахаче... Богданов тотчас же узнал в нем Буденного. Навстречу маршалу послала командовавший паразом генерал-лейтенант Артемьев. Всанкий обзависши, и Буденный на полном скаку остановил своего сильного горячего коня. Тот лишь шаркнул копытом снег. Приняв короткий рапорт, маршал с места снова послал коня в галоп, направившись в войска. Артемьев поспал за ним... Все происходило с точным соблюдением установленного традиционного церемониала, слаженность которого была похожа на музыку... И сегодня в Москве, ставшей военной крепостью, обведенной противотанковыми рвами, перегороженной баррикадами, все это показало Богданову такую неизяснимо красную, что сердце его жалелось... Как зарывавший, следя он за всадниками, мчавшимися по фронту войск. И счастьем улыбаясь, когда маршал, закончив обзач частей, подошел к мавзолею и легко, точно юноша, соскочил на землю...

Наступила недолгая пауза, пока Буденный поднялся на трибуну... — Скачет как, а? — нетромо, с удовлетворением проговорил кто-то позади Богданова.

Полковнику почувдился вдруг смутный гуд, будто где-то далеко начали бить зенитки... Встревожившись, он опять посмотрел на небо. Но гуд не повторился, и небо было чисто; розовый свет на облаках померк уже, отчето они как будто утолтились...

Сталин встал перед микрофоном, и сразу огромная тишина простерлась над площадью...

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, — зазвучал его сплпный, ясный голос, — командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работницы интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

В каждом советскому человеку обрашался в этот час Сталин, и радиопоручи разносил его слова над Москвой, где их

Я не могу не петь...

Стихотворение «Я не могу не петь» — программное для всего творчества одного из лучших молдавских поэтов — Емилана Букова. Глубокий лирик (хотя он занимается своей родную республику — Советскую Молдавию. Он находит для этого конкретные, выразительные образы. Радостный труд колхозных виноградарей — любимая тема Букова.

Характерная черта советской лирики — не созерцание, а активное вмешательство в жизнь. Для Букова не существует пейзажа без человека, любви без обращения к товарищу, страсти вне времени. Его поэтическая пинтоаща похлупает. Читая стихотворение «Дорога в колхоз», вынхши, как он с теплотой улыбкой слушает свою спутницу и как она с удовольствием рассказывает ему о новой своей жизни:

Раннее весною Штефан, внучек мой, Стал учиться в школе, А, придя домой, Мне сказал: «Бабуся, Знаешь букву «А»? «Ну-ка, покажи мне». «Вот она» — «Ага!» Стала заниматься День я ото дня, Чуть стыдился, что внучек Обменял меня.

Или — великолепное стихотворение «Валдыя пога».

«Позвиз — вся!» — «за в незнаемое», — сказал В. Маяковский. Это значит, что если поэт не сообщает читателю ничего нового, не покажет ему вещей и событий в свежем ракурсе, то такой поэт для него, читателя, неинтересен.

Новизна, свежесть присущи многим стихам Букова. Они отмечены глубокими мыслями, большими обобщениями.

В стихотворении «По улице Ленина Сталин идет» (очень хорошо переведенном И. Смеляковым) Буков поэтически ярким приемом передает то, что все мы давно знаем и любим.

«В каждом городе есть своя улица Ленина», — так начинается это стихотворение. Есть она и в Кишиневе. На этой улице молдаване видят залитую солнцем статую Сталина: он как бы идет по улице Ленина «меж красных цветов и зеленых ветвей».

В левой руке его — сваток истории, Планы работ, летопись походов, А правая — прямо на сердце, которое наполено жизнью любимых народов

Лоб осмешается мыслью светлой, Глубокой, правдивой и благородной.

Сила народа — в мысли этой, Сила этой мысли — в народе.

Взглядом, устремленным в грядущее утро, Оком, провидящим судьбы миллионов, То, что начертано Лениным мудрым, Он видит законченным и воплощенным.

Дети встречают его цветами. Молодые сердца Трепещут от счастья, как звонкие струны,

Ем. Буков. Стихи. Изд-во «Советский писатель», 1948. Мол. республика. Поэма. «Новый мир» № 3, 1948.

И Сталин несет их рукою отца К сказочным дням, к побережью коммуны.

Светом советской жизни, светом прекрасных дней сталинской эпохи озарена новая поэма Букова «Моя республика». В поэме очень тепло и убедительно показана новая Молдавия последнего пятилетия. Давно утвердившаяся у нас колхозное строительство имеет в Молдавии более короткую историю. И поэт с большой теплотой рассказывает о людях и событиях в новой молдавской деревне.

Колхозное полебле пришло к недавно безветнованшим в нужде батракам-виноградарям. Оно пришло со вступлением их на путь колхозного труда в артельном хозяйстве. Поэт водноуже нарисовал работное застопе колхозной семьи после обильного урожая.

Мои Ион вино по кружкам Разливает из кувшина! — Дети, дети дорогие! Дорогой мой друг, Фросяна!

Сердцем чуж: между нами За столом сидит незримо Человек души огромной, Самый близкий и любимый.

На почетном самом месте Он сидит — велик и прост. Я за Сталина родного Подымаю первый тост!

Сочно и хорошо написана также глава о русском большевике Дмитрие Добрынке, работающем в Молдавии. Он удовлетворяет братскую помощь великого русского народа трудящимся молодой республикой.

Весь колхоз Советского края Великий строитель — народ С Добрынким нам посылает, По-дружески нам отдалет...

Взойдет, бережливо взалеженное, Зерно бытая твоего, Рукою коммуниста посеянное, Согретое сердцем его!

Очень близок становится читателю поэма «Молдавия-молдаванки Сангу Паламаз, учившийся в городе, в ремесленном училище, и провалявший в родном селе электрический свет. Его сестра — молдавская крестьянка Лия Паламаз описана автором с некоторой наивностью, и эта наивность придает Лие еще большее очарование. Но эта же наивность не совсем уместна при описке характера другого героя поэмы — старика Иона Паламаза. Его разговор с кудалом кажется уже гестом слышанным, но несколько примитивен.

Можно было бы также более прочно построить композицию поэмы — некоторые ее части нуждаются в подпорках.

Это поэту нетрудно сделать — работы немного. А в целом «Моя республика» — бесспорное достижение не только Ем. Букова, но и всей молдавской поэзии.

Надо сказать, что иногда встречаются в книгах «Стихи» и «Моя республика» досадные неточности (может быть, в этом вина переводчика). Например, в стихотворении «Счастье», обращаясь к виноградному листу, автор говорит: «Бродит вновь в тени отрадной пенный сок твоих кистей» (кисти у листа?). Или в стихотворении «Дорога в колхоз»: «Так-то вот, товарищ, а мой сын Ион (ты ведь с ним встречался), говорит мне он»... Если убрать скобки, получается: — «А мой сын Ион, говорит мне он»... Нехорошо! Правда, таких мест немного, и они не портят общего впечатления.

Книги Емилана Букова закрываешь с чувством радости за творческие удачи хорошего поэта.

погоже на внезапный озноб ощущение. На его глазах, на священной площади Москвы, и мавзолея бессмертного Ленина творилась и продолжалась великая история советского народа. В трудную для народа пору Сталин говорил с ним, веда его за собой... Он говорил и о том времени, когда 14 государств также шли войной на советскую страну, и о том, что теперь страна во много раз богаче и сильнее, чем 23 года назад. Он говорил о сочувствии и поддержке всех народов Европы, и о духе великого Ленина, вдохновляющего на Отечественную войну...

По мере того как продолжалась речь, сталинские мысли становились шире, родными для каждого советского человека, как бы выношенными в глубине собственного сознания, превращаясь в такую силу, против которой ничто не могло устоять.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немцев захватчиков? — спросил Сталин, обращаясь ко всем двумстам миллионам, слушавшим его. — ...Бого может отпасть, что наша Красная Армия (не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? — сказал он дальше. — Если случит не по хвастливым заявлениям немцев пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой...

Плотные шеренги войск, построенных на площади, оставались неподвижными, как и в полагалося. И тысячи солдатских глаз — голубых, карих, синих, темных, юных и немолодых, расширивших от внимания, сосредоточенных, увлажненных и сухих, блестящих и матовых, лордических и влюбленных — были устремлены на человека в серой солдатской шинели, говорившего с гранитной, посетившей от морозного налета трибуны мавзолея...

Сталин возвысил голос: — Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная

НЕПРОТОРЕННЫМ ПУТЕМ

Зимним петербургским утром 1847 года капитан-лейтенант Невельский, молодой морской офицер, перед которым открывалась блестящая карьера, обратился к генерал-адмиралу флота со странной хохлатостью. Он просил о назначении его командиром транспорта «Байкал», который отправлялся из Бронштадта на Камчатку.

Так начинается исторический роман дальневосточного писателя Н. Задорнова «Б океану».

Дореволюционные историки сделали все возможное, чтобы приуменьшить значение заслуг Невельского. Вся честь открытия судоходности Амура и присоединения к России жизненно необходимых для нее районов приписывалась губернатору Восточной Сибири — Муравьеву, получившему титул «графа Амурского».

Роман Н. Задорнова рисует истинную роль Невельского и все то огромное значение, которое имело его открытие.

Преодолевая большие и мелкие препятствия, чинимые ему большими и маленькими чиновниками, лишенный самого необходимого для совершения задуманного им, буквально на свой собственный риск и страх, Невельский совершает открытие, практическое значение которого для России огромно.

Роман словно приподнимает завесу времени и обнажает перед нами сложное сплетение интересов самых различных социальных слоев. Здесь и хитроумные планы английских колонизаторов и своеобразные интересы местных купцов — фактических владельцев края, готовых отдать богатейшие Приамурье в цепкие ступальцы Британской империи.

Интересно использованы автором данные о «деятельности» англичан в Приамурье. Резко и выразительно обрисована в романе фигура английского «путешественника» — Остена, этого псевдоученого авантюриста.

Великолепно описывается в книге атмосфера эпохи, заставляющая даже наиболее образованных претендентов на роль прогрессивных савановиков, как например, является в романе Муравьев, государственным интересам предпочитать свои узко-корыстные интересы.

Веселый губернатор Восточной Сибири, человек, великолепно понимающий значение амурской экспедиции, он привязывается к жене:

— Амур-то независим, да я зависю... если я... пошлю туда экспедицию... на этом закончится моя деятельность».

Эпиграфом ко всему роману может стать горькая насмешка одного из эпизодических персонажей романа — Маркеша Хабарова. Маркеша Хабаров — прямой потомок легендарного землепроходца Ерофея Хабарова. Маркеша так передает свой разговор с китайским генералом:

«А все же, говорят, ты, однако, не того Хабарова потомок... Был бы того рода, достиг бы чина... А у нас... отвечаю... этим... наоборот, не считаются. Еще хуже будет, если узнают, что девушка чем-нибудь отличалась».

Большое место в романе П. Задорнова занимает жизнь приамурских племен. Изволует драматическая судьба голая Чумбока, изгнанного своим племенем из-за то, что он, женившись на девушке своего рода, якобы разгневал духов и принесе злоба. Читателя глубоко трогает судьба тилка Тыгена и его жены, увезенной матросами английского катюба.

В романе есть такой эпизод. Чумбока Н. Задорнов. «Б океану». Журн. «Дальний Восток», № 3, 4, 1948.

Георгий БЕРЕЗКО

Речь вождя

Глава из романа «Мирный город»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.
миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!

Осыпанные снегом, побелевшие, будто выцветшие в мраморе, стояли, не шевелясь, прямоголовые массивы батальонов. Не колебались прижнутые штыки, мохнатые от инея, однообразно свесились на ремнях автоматы... И тысячи глаз засветились в эту минуту новым жарким светом.

...Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая, — с особой силой произнес Сталин. — Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Бузмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Бутузова! Пусть осанка вас победоносное знамя великого Ленина!

Это было, как отповесть благословение. И Богданов, не мелочувавшийся в продолжение всей речи, прерывался вздохами. Чувство бесконечной готовности к борьбе и к подвигу, охватившие полковника, ничем не отличалось от того, что испытывали в эту минуту и самый молодой солдат в строю, и прославленный маршал, стоявший рядом со Сталиным на трибуне. Тысячи сердец стучали сейчас, как одно испоконное сердце, и Богданов точно ощутил в себе его непомерное, оглушительное бие.

Под знаменем Ленина — вперед к победе! — закончил Сталин, и бесчисленные рупоры разносили его призыв над всей советской землей.

Неудовольно, краткое, как молния, движение произошло по рядам войск. Снова поднялись «урра», и когда оно достигло предельной мощи, зарождал артиллерийский салют. Буря, вызванная рекою вождя в душах людей, вырвалась наружу и забушевала... Потом в ней возникли, точно ролевские из нее, стройные, трубные, поющие голоса... Богданову показалось, что бесель туманный воздух этого зимнего ветреного утра искрился, как в прозу, — сводный оркестр заиграл «Интернационал».

бежит из глубины Приамурья к океану от страшного грабежа маньчжурских купцов, натравивших на него его собственный род. Он прохитит в племя тилкагов, живущих в устье Амура, и здесь, впервые столкнувшись с англичанами и американцами, он с ужасом думает о них: «Вот где настоящие разбойники. Разве их можно сравнить с маньчжурами? Стоило мне бежать сюда за справедливой жизнью!»

Судьбы героев-тилкагов обнажают перед нами жуткую картину жизни астеряных в приамурских землях племен, произвола, царящего там, беззастенчивого грабежа, которому подвергаются коренные жители этих «ничьих» земель со стороны маньчжурских купцов и всевластных «американцев». Именно судьба этих «нистеряческих» героев романа воочию показывает нам насущную историческую необходимость прихода русских моряков, показывает, как все жизненные интересы этих племен связывают их с «доча» — русскими.

Но простое наименование фактов, а воссоздание самой сущности исторических событий — вот главная заслуга писателя. Но, отмечая правдивость фактов, которым идет писатель, мы вправе требовать от него еще большей смелости в решении главной задачи.

Образ Невельского задуман П. Задорновым широко и интересно. Автор стремится показать его не просто смелым моряком. Он справедливо видит в нем деятеля государственного размаха — передового человека своего времени, связанного с самыми демократическими устремлениями русской общественной мысли, в частности — с петрашевцами. По для осуществления этого замысла автору не всегда хватает художественных средств. Константин Подолов, друг Невельского, петрашвец — очерчен бледно и схематично. Создается впечатление, что он случайно появляется в романе, случайно проходит в жизни Невельского.

Писатель должен обратить серьезное внимание на бедность изобразительных средств, особенно досадную в обрисовке образа самого Невельского. Очень показательно в этом смысле одна из первых сцен романа. Невельский еще не появился в книге. Мы узнаем о нем из разговора князя Меншикова и адмирала, утвердившего назначение Невельского командиром транспорта «Байкал». Адмирал на словах дает подробный отчет «светлейшему» о том, что такой Невельский, где он рос и воспитывался, каковы его знакомства, друзья, личные связи. И это все, что мы узнаем в романе о прошлом героя. Совершенно очевидно, что такая экспозиция нелепа и беспомощна.

В создании центрального образа романа — Невельского — хотелось бы чувствовать более глубоко проникновение автора во внутренний мир героя, хотелось бы, чтобы он раскрылся глубже и богаче.

Диалог в романе порою несет чисто служебную роль. Напоминают однообразные авторские ремарки вроде: «впала в гнев», «гневно вскричал» почти перед каждой репликой героя. Совершенно неудачными также языковые погрешности, как, например: «Увидел Остена, он как остолбенел на миг» и т. п.

Писателю необходимо сделать язык романа более точным и выразительным.

Но, несмотря на отдельные недостатки, роман П. Задорнова — серьезная и большая работа, одновременно исследовательская и художественная. Эта книга продолжает — и продолжает творчески — традиции советского исторического романа.

Поэты с'езжают в Токтогул

ДЖАЛАЛ-АБАД, Киргизская ССР. (Соб. инф.) 10 декабря исполняется 85 лет со дня рождения знаменитого киргизского акына Токтогула. Жители Кетмень-Тюбинской долины отмечают память поэта закладкой памятника, торжественным собранием и большим поэтическим состязанием. В село, носящее имя Токтогула, прибыли народные сказители и музыканты.

Кетмень-Тюбинская долина — родина Токтогула Сатылганова. Здесь, в предгорьях Тянь-Шаня, он родился, провел юность, одержав много поэтических побед. Токтогул умер в 1933 году. Еще живы многие его соратники по поэзии, борьбе с бийями и мааналми.

Токтогулу не было 18 лет, когда песни его приобрели известность не только в киргизских аялах и кытаках, но и в казахстанских степях, в тогашнем Туркестане и Семиречье. Это были смелые, страстные песни, звывшие к борьбе с угнетателями народа, прославлявшие народ.

Родовая знать пыталась богатыми подарками привлечь юного акына на свою сторону. Петереве не удачу, феодалы решили осмелить акына перед народом. Они устроили поэтическое состязание, на котором против Токтогула выступил крупнейший акын Арманат, провавший свой талант зря.

И Арманат был побежден. В этом состязании прозвучали знаменитые «Пять манов» Токтогула, как быч, отвлеченные представления зря.

Преследуемый царскими властями и феодалами, Токтогул по ложному доносу осужден на каторжные работы. Дважды неудачно пытался он бежать, был приговорен за это к 25 годам каторги. Удался третий побег — на двенадцатом году ссылки.

Вернулся Токтогул на родину певцом революции. Он с ликованием встретил Великий Октябрь. Токтогул сыграл выдающуюся роль в создании киргизской советской литературы. Его песни о Ленине и Сталине поются сегодня по всей Киргизии.

Одним из лучших памятников акыну является возникшее в наше время и носящее его имя село. Это обычное и в то же время примечательное для социалистического Киргизии село. Оно имеет две средние школы — имени Горького и имени Токтогула, клуб, библиотеку, книжные магазины, больницу, амбулаторию, электростанцию, несколько предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. В центре села — большой парк. Здесь и состоится закладка памятника Токтогулу.

ФРУНЗЕ (Соб. корр.). Киргизское издательство готовит новые сборники стихов Токтогула на киргизском и русском языках. В Киргизском филиале Академии наук СССР состоится заседание Ученого совета и открывается выставка. Республиканские и областные театры готовят концерты, в репертуар которых войдут произведения великого акына.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Государственное издательство художественной литературы приступает к изданию собраний сочинений Мартина Андерсена Нексе (в восьми томах) и Теодора Драйзера (в десяти).

Собрание сочинений М. Андерсена Нексе включает романы «Пелле-Завоеватель», «Дитя, дитя человеческое» (они выйдут в будущем году), «Мортен Красный», «Потерянное поколение», избранные рассказы и стихи, автобиографические повести и публицистику. Все издание, объем которого около 200 авторских листов, предполагается закончить в течение трех лет.

Творчество Т. Драйзера будет представлено романами «Сестра Керри», «Джени Гергардт», «Финансист», «Титан», «Американская трагедия», «Оплот», рассказы и публицистика, которая составит том объемом в 80 авторских листов.

Большая часть этих произведений дается в новых переводах. Издание будет осуществлено в течение четырех лет. Первые два тома выйдут в 1950 году.

к Москве-реке... Автоматические винтовки с насажеными на них плоскими пулями, вскинутые на плечи, слегка колебались в ритме согласного шага. Прошла колонна краснофлотцев в черных шинелях, явившихся сюда, чтобы защищать столицу.

Лица моряков — скуластые и округлые, респектабельные и убаюбанные, пунывые от мороза и смуглые, — были обращены в Сталину...

Всё за армейскими частями на площадь вступили рабочие отряды... Лица с Красной Пресни, с Трехгорья, из фабричных пригородов шагали, вооруженные винтовками, автоматами, ручными пулеметами, обратив лица к Сталину. Бесполой ветер кидался им навстречу, поды их пальто, переоснащенных солдатскими ремнями, отбланился, их ветки, шапки, ушанки заделали снег... Можно было подумать, что это вышел в бой те же красногвардейские дружины, которые сражались за Москву в ноябре 1917 года... И тот же злой ветер поздней осени натрасно ярился вокруг них.

На рис, взметывая снежок, прошла кавалерия... Лыжные, холодный блеском просверкали саблями Сталину кавалеры, промелькнули на ликах штандарты эскадронов... Всадники на белых, как пурга, конях, на серых, на вороных, на рыжих, точно огонь, подобранных по мастям, сменяли друг друга и скрывались в стороне набережной.

Промчался, будто окупенные вьюгой, танчики и двинулась мотопехота, затем — зенитные установки... Галдящие, длинные стволы орудий, устремленных в небо, образовали на площади подвижную стальную частю, оборонявший Москву... Куранты прогнали девять часов, а мимо мавзолея все еще шла артиллерия — противотанковая и тяжелой...

Богданов неожиданно заулыбался. Он почувствовал себя так, будто именно сегодня, в годовщину Октябрьской революции, произошел решительный перелом на фронте... Марш, торжественно начавшийся здесь 7 ноября, должен был продолжаться до окончательного разгрома врага. И войска армии, рожденной революцией, войска, на которые сегодня смотрел весь мир, вся порабощенная Европа, уходя на Москву, могли стать на бивак только в поверженном фашистском Берлине... Странное впечатление осталось у полковника от прошедших мимо пехотных частей. Они представлялись ему теперь колонами не-

В плену ложных традиций

В. ПУТИНЦЕВ

Великая русская литература вправе гордиться невиданным расцветом писателя в творчестве крупнейших русских писателей XIX—XX веков. Роман в стихах, роман-поэма в прозе, роман в пьесах, роман философско-политический и социально-обличительный, психологический и сатирический, роман автобиографический — ни одна другая литература в мире не знает такого разнообразия и богатства этого жанра, не обладает блестящей плеядой таких романистов, как Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Герцен, Гончаров и Тургенев, Чернышевский и Салтыков-Щедрин, Лев Толстой и Горький. В романе ярко выразилась высокая идейность передовой русской литературы, ее близость народу и народному жизни, ее неразрывная связь с освободительным, революционным движением в стране и общественно-политическими и философскими исканиями русской демократической интеллигенции. Русский роман стал одним из источников мировой славы великой демократической культуры нашего народа.

Издания русских классических романов числятся в нашей стране десятками, и тем не менее тага читателя к любимым произведениям отечественной литературы удовлетворяется в весьма незначительной степени. В 1948 г. Гослитиздат приступил к изданию массовой серии «Библиотека русского романа». В огромных тиражах переиздаются лучшие произведения из сокровищницы русского романа. Выше 20 книг серии получил за это время советский читатель. Среди них — «Герой нашего времени», «Мертвые души», «Жюль и Верно», «Что делать?», «Господа Головлёвы», «Воскресение», «Мать» и «Десять Архангелов». В серию включены выдающиеся произведения демократической беллетристики 60-х годов — романы Решетникова и Селенцова.

Однако издание «Библиотеки» в ее настоящем виде еще не может удовлетворить читателя.

Задача «Библиотеки русского романа» должна была являться активной и в пропаганда и в классической литературе, как неотъемлемой части демократической культуры великого русского народа, сохраняющей свое живое актуальное значение и для наших дней. Именно этим должен был определяться профиль серии, — от плана ее издания до характера пояснительных статей к романам и даже внешнего оформления книг.

Гослитиздат явно недооценил значения и принципиального своеобразия предприятия им издания «Библиотеки» не стала предметом любовного, внимательного отношения со стороны издательства. Важнейшее значение было, по существу, презрительно самоутверждению. Иначе всего это сказалось на послевоенных, характеризующих обычно значение и место каждого романа в творческом пути писателя и в истории русской и мировой литературы.

Вместо того, чтобы ориентировать литературоведов, привлекаемых к работе над серией, на создание полноценной массовой «Библиотеки русских романов», издательство само оказалось в плену старых, давно отживших ложноклассических традиций. Авторы пояснительных статей большей частью плут по проторенной дорожке сухого историко-литературного комментария.

Произведения классической литературы рассматриваются ими изолированно от нашей советской действительности, от творчества современных писателей. Авторы пояснений почти не останавливаются на значении художественного наследия прошлого для строительства новой, социалистической культуры, для борьбы за высокий идейно-художественный уровень советской литературы. Они не раскрывают

сущности боевых традиций передовой русской литературы, воспринятых в обогащенных нашей советской литературой.

Даже в характеристике романа Чернышевского «Что делать?», этого страстного политического завещания писателя-тифуби и борца, автор статьи Н. Волозов по словам не обмолвился о том, чем волнует роман Чернышевского современного советского читателя и прежде всего нашу молодежь. Н. Волозов не показал также связи замечательного романа Чернышевского, его революционной эстетик, умения проникнуть в будущее с нашей современной литературой.

Отрыв этих послесловий от вопросов нашей современности поистине поразителен. Большинство из них выглядят простым повторением давно написанных и не однажды уже встречавшихся в печати статей. Такова, например, статья Г. Бялова «Отечественная и литературно-политическая борьба 60-х годов». Ничего не связывая ее имено с этим изданием романа Тургенева, А. К. Чуковский просто перепечатал в качестве послесловия к «Трудному времени» В. Селенцова свою статью из двухтомного издания сочинений этого писателя, вышедшего в свет еще в 1932—1933 годах! Поправил немного, сократил — и редакция «Библиотеки» напечатала, не задумываясь об интересах читателя, который едва ли намерен перечитывать сейчас статьи почти двадцатилетней давности.

Отдельные пояснительные статьи в романе содержат ошибочные положения и формулировки и, в сущности, не «пояняют», а лишь запутывают читателя. Реплики откровенного формализма встречаются в послесловии С. Дурыллина к роману Лермонтова «Герой нашего времени». Различия в идейном освещении образа «лишнего человека» и революционных демократов и в романах дворянских писателей автор объясняет не классовой, социально-политической позицией романистов, а особенностями их литературного стиля, мастерства, своя вопрос лишь к «разным творческим приемам». На то же последнее читатель узнает, что Лермонтов, оказывается, превосходил «бесподобное» аналитическое мастерство Достоевского... Какие ложные представления о месте Лермонтова и его романа в русской литературе могут породить у читателя подобно вредные, ненаучные сопоставления!

В статье А. Грузлева о «Хлебе» утверждается, что «в творчестве Маммина-Сибиряка ярко и убедительно показана борьба уральского рабочего с властью капитала». Он первый из русских писателей отметил великое значение массовой борьбы рабочих, обремененных обшностью классовых интересов». Никак не связанный с характеристикой романа «Хлеб», этот вывод неверен и по существу, так как придает облику Маммина-Сибиряка исторически несвойственные ему черты. Тем более, что в послесловии С. Марвича к другому произведению Маммина-Сибиряка — «Привадовским миллионом» читатель найдет прямо противоположное, но более правильное утверждение: «В книгах Маммина-Сибиряка мы не найдем картин массового револю-

ционного движения... В некоторых книгах Маммина-Сибиряка (например, «Три копца») изображены уральские рабочие, но они по типу своему стоят ближе к горе в форменным временам, чем к периоду бурного развития капитализма. Писатель только говорит (в «Привадовских миллионах») о возможности появления безземельного рабочего» (подчеркнуто нами. — В. П.).

Нельзя не пожалеть читателя, который вынужден разбираться в этих противоречивых формулировках!

Издательство, видимо, не имеет (во всяком случае, не имело до самого последнего времени) проуменного плана и издания «Библиотеки». Иначе, чем можно объяснить, что до сих пор многие наиболее прославленные романы, подлинные шедевры этого жанра в русской классической литературе, либо еще находятся в работе, либо только планируются на будущее. До сих пор читатель еще не получил «Лину Каренину», ряд романов Тургенева и Гончарова, «Фому Гордеева» Горького. Только недавно вышла «Евгений Онегин» Пушкина, «Война и мир» Толстого, трилогия Горького. Зато издательство потрупило напечатать «Тысячу душ» Плескеева, роман, направленный против прогрессивной общественности.

Гослитиздат не определял и самый тип издания. Собрание русских романов издается без соблюдения единых редакционных требований. Бесплатность, разность и нестрога, характерные для всего издания, особенно видны на послесловиях. Иногда они превращаются в монографический очерк о произведении, которое при этом преподносится читателю в отрыве от всего творческого пути писателя (последовал А. Грузлева к роману Маммина-Сибиряка «Хлеб»). В то же время в недавно вышедшей «Обыкновенной истории» Гончарова все послесловие помещалось в четыре странички! Есть книги, в которых статья о романе дополняется отдельной краткой справкой о жизни и творчестве его автора (например, в издании романа Селенцова). А для романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» и для «Евгения Онегина» послесловие почему-то вообще показало редактору изданным.

Вызывает удивление, наконец, что Гослитиздат до самого последнего времени не мог найти даже единого формата и я книги этой серии. Читатель получил не «Библиотеку», а отдельные разрозненные книги, по-разному (и в большей частью одинаково плохо) оформленные. Серые обложки, бесцветные, совершенно невыразительные рисунки, случайный подбор иллюстраций — так ли следует называть классиков русской литературы? О равнодушии, безразличном отношении к изданию «Библиотеки» свидетельствует факт, отмеченный не так давно газетой «Культура и жизнь», когда в романе «Господа Головлёвы» оказалась всего лишь одна иллюстрация!

В будущем году, одновременно с продолжением «Библиотеки русского романа», Гослитиздат приступает к изданию «Библиотеки советского романа». Издательство должно своевременно учесть свои ошибки и обеспечить высокое качество пояснительных статей и комментариев, достойное художественное оформление книг.

Издания лучших произведений русской и советской литературы должны составить действительно «золотую библиотеку» советского читателя.

В Союзе советских писателей СССР

Новые произведения советских драматургов

Комиссия по драматургии ССП обсудила новые пьесы: «Флаг адмирала» А. Штейна и «Настя Колосова» В. Овечкина.

Пьеса А. Штейна «Флаг адмирала» посвящена адмиралу Ушакову — основателю русской флотской школы, смелому новатору военно-морского искусства, выдающемуся государственному деятелю и дипломату.

По мнению участников обсуждения, «Флаг адмирала» — серьезная удача драматурга.

А. Штейну удалось показать Ушакова всесторонне, во всем многообразии его деятельности. Это большой, сильный русский характер.

Подробно останавливаясь на образах Ушакова и Потемкина, как наиболее интересных образах пьесы, выступающие указывали, что и эпизодические фигуры написаны драматургом с большой тщательностью. Пьеса отличается напряженностью действия. Недостатком ее является слишком большой объем. Автору необходимо сократить некоторые второстепенные эпизоды.

В обсуждении участвовали: А. Алексеев, Б. Афонин, В. Вишневский, В. Залесский, генерал-майор Д. Корниенко, А. Крон, В. Лавренко, Е. Локшина, А. Штейн поблагодарили присутствовавших за полезные критические замечания.

На совещании, где обсуждалась пьеса «Настя Колосова», речь шла вообще о драматургии В. Овечкина. Выступающие останавливались и на первом драматическом произведении В. Овечкина «Баба лето». Они говорили о драматургии В. Овечкина как об оригинальном и своеобразном явлении. Не в следованиям старым, «испытанным»

ЧЕТЫРЕ АНТОЛОГИИ

Четыре антологии — грузинской, туркменской, таджикской и узбекской поэзии — выпускает на русском языке Гослитиздат. Первыми из них являются антологии грузинской и туркменской поэзии. Эти книги, отражающие многовековой путь поэтической культуры двух народов, дадут читателю наиболее характерные образцы их национального фольклора и письменной поэзии — от древнейших времен до наших дней.

Грузинская антология открывается произведениями народного творчества, первые записи которых относятся к X веку. В последующих разделах — образцы письменной поэзии, характеризующие основные этапы ее развития, начиная с XII века. Здесь представлено около 50 классиков и современных поэтов Грузии. Объем книги 70 печатных листов.

канонам, не в стремлении увлечь зрителя внешней занимательностью заключается сущность его пьес, а в глубоком раскрытии человеческих характеров, в остром ощущении реальных жизненных конфликтов. Пьесы В. Овечкина отличаются большой жизненной достоверностью, умением автора видеть то новое, что рождается в нашей действительности. Написаны они хоршими, точным языком.

«Настя Колосова» — пьеса, рассказывающая о людях новой колхозной деревни. Это пьеса о коллективе, который в своем неуклонном движении вперед исправляет ошибки товарища, перевоспитывает его. Знатная звеньевая, мастер высоких урожаев, Настя Колосова заботится только о собственном участке, не стремится передать свой опыт другим. Поэтому, хотя Настя и заслуживает своим самостоятельным трудом звание Героя Социалистического Труда, колхозники выступают против ее награждения. Под влиянием коллектива Настя осознает, что только тот является подлинным передовком, кто добивается победы всего колхозного фронта. Образ самой «Насты Колосовой» — оригинальный, яркий, необычайно привлекательный. Не менее колоритен и образ колхозницы Федосьи. Чувствуется большая человечность и теплота в изображении этих характеров.

Н. Атаров, С. Бабенничева, А. Бруштейн, В. Залесский, Е. Златова, Г. Николаева, П. Нилин, Ц. Солонгар, Л. Тур, Г. Фил, И. Чичеров, Г. Штейн единодушно отметили новаторский характер пьесы «Настя Колосова», ее большую жизненную правду.

Режиссер Центрального театра Красной Армии В. Канцель рассказал о работе театра над пьесой.

В заключение выступил В. Овечкин.

Туркменская антология познакомит читателей с главными национальным героическим эпосом «Герулюк», легендами «Шасем и Гариб», «Ярлука и Хемра», «Асли и Керем», «Саят и Хемра», с произведениями поэтов XVIII и XIX веков, поэзией шахира начала XX века, дореволюционными и современными народными песнями и с лучшими образцами советской поэзии. Публикуемые в антологии произведения в большей своей части впервые переведены на русский язык.

Таджикская и узбекская антологии выйдут в начале будущего года.

Антифашистский роман — „преступная“ литература

Недавно в Западной Германии имел место случай, глубоко возмущавший и возмущивший немецкую демократическую общественность. 21 октября в городе Вольфенбюттеле был арестован, судом английским военным судом и приговорен в четырехмесячный срок в уплате денежного штрафа в 2.000 марок писатель-антифашист Вернер Ильберг, обвиненный в „распространении негальной литературы“.

Что же это за „негальная литература“, распространение которой так обеспокоило английские оккупационные власти? Речь идет о... нескольких экземплярах антифашистского романа самого Вернера Ильберга „Флаг влады Гросбах“, изданного незадолго до захвата власти нацистами и являющегося ярким характеристикой германского фашизма.

Недавно книга Ильберга была вновь выпущена одним из издательств в советском секторе Берлина. Как обычно в таких случаях, автор получил определенное количество поданных ему по договору экземпляров и подарил свою книгу некоторым из друзей и знакомых.

Это было вполне достаточно, чтобы генерал Робертсон, занимающий пост британского верховного комиссара в Германии, и его подчиненные расценили столь „красочный“ поступок как „распространение негальной литературы“. Формальным поводом для такого решения английских жандармов послужило то, что в марксистской „боннской республике“ считается „негальной литературой“ любая книга, журнал, газета, издаваемые в Германской демократической республике. Это правило в равной степени распространяется на антифашистскую литературу, на произведения немецкой классики и даже на Библию.

Таким образом уже один факт выхода антифашистского романа Ильберга в издательство, находящееся в советском секторе Берлина, делает эту книгу — с точки зрения генерала Робертсона и его подчиненных — преступной! Но этого мало. Сама книга показала им опасной и с точки зрения ее содержания, посещающего резкую выраженный антифашистский характер. Ибо не кто иной, как Робертсон вместе со своим американским коллегой Макком делал сейчас все для возрождения нацизма под контролем англо-американских монополий.

Положение еще более усугубилось тем, что даже сама личность автора внушает серьезные опасения генералу Робертсону. Вернер Ильберг, как мы уже говорили, — известный писатель-антифашист. В годы гитлеровского господства он работал в глубоком подполье. Когда ищущий Гитлера удалось сыздать и схватить его, Ильберг мужественно вынес все пытки в гестапо.

Накануне войны Ильбергу удалось бежать из Германии в Англию, где, несмотря на почти полную нетрудоустроенность, он работал на военном заводе. Возвратившись на родину после окончания войны, Ильберг узнал, что его жена и взрослые сыны были зверски замучены фашистами в концентрационном лагере Освенцим.

Все это не является секретом для генерала Робертсона; поэтому он и считает Ильберга „опасным человеком“, а его произведения „негальной литературой“.

В одном из ноябрьских номеров прогрессивного еженедельника „Зонитга“ помещено открытое письмо немецкого писателя Яна Петерсона британскому верховному комиссару генералу Робертсону, в котором выражается возмущение демократической общественности приговором, вынесенным по делу Вернера Ильберга. Копия этого письма Петерсен направил также в редакцию органа английских оккупационных войск в Германии газеты „Дли вельд“ и в редакцию издающейся по английской лицензии газеты „Телеграф“. Все эти газеты, разумеется, открытого письма Петерсена не опубликовали.

Пусть, однако, генерал Робертсон и его американские коллеги не забывают того, что демократическая общественность всех стран находится на стороне Вернера Ильберга и отчетливо видит политические причины, какими вызвано преследование мужественного писателя-антифашиста.

И нет, судья — плохой пророк, И не подумал он, что сменится за этот срок И судья и закон.

И надо верить, что скорей В тюрьму проникнет свет И выйдет узник из дверей Ребенком школьных лет.

В. ДРУЖИНИН

„Теоретики“ линчевания

Линчеватель в тревоге. Ему кажется, что в современной Америке все еще существует... пзыток свободы. Он вслечски этим обеспокоен, хотя современная американская „демократия“ не дает ему, разумеется, никаких для этого оснований: она служит, по сути дела, лишь ширмой, которая прикрывает все усиливающийся и нарастающий процесс фашизации всех областей общественной жизни в США.

Линчеватель очень не прочь ускорить этот процесс, дать ему шпору...

Об этом в последнее время то и дело твердит печать, твердят томящиеся журналы, претендующие на научность. Так, в журнале „Этика“ сошолог Обгрен пишет: „Наши разговоры о свободе, о демократии — дань старым богам. Истинная свобода направлена во вред обществу. Права отдельных групп населения должны быть урезаны“.

Разумеется, Обгрен имеет в виду не гангстеров и поджигателей войны, которые в США обеспечена полная свобода мысли и рук, а простых американцев. Обгрен боится народа. Подобно многим „теоретикам“ работа, он пытается „научно“ обосновать крайнюю необходимость дальнейшего наступления на остатки элементов политических прав американских трудящихся, „оправдать“ фашизацию государственного строя США.

А. Лаутербрах, руководитель кафедры социальных наук в одном из американских колледжей, открыто призывает в своем „ученом труде“ под названием „Экономическая безопасность и индивидуальная свобода“ почитать личность „экономической необходимости“, то-есть отодвинуть ее полностью во власть монополий. К тому же сводится расхождение другого ученого „долларополонника“ Ганса Моргентау, подвигающегося в Чикагском университете. Он разясняет простому американцу, что вся нынешняя политика США вообще невозможна без тоталитарных методов управления.

Правда, идеологи американского фашизма выдумывают для него своего рода „исповедники“, предлагая заменить „либеральный капитализм“ конституционной диктатурой. Подробные справки — у профессора Принстонского университета К. Росситера, который выел этот термин в обиход и поставил его в заглавие своей книги. Смысл этого „исследования“ сводится к тому, что для установления фашистской диктатуры в США не требуется устраивать перепорот в гитлеровском стиле.

Росситер откровенно заявляет, что капитализм вступил в заатой период кризисов. Поэтому срочное предоставление диктаторских прав президенту вообще не противоречит, по его мнению, конституции США. Диктатор, следовательно, надо, и даже конституцию менять не придется, усопешивает Росситер. Остается проголошать за чрезвычайные полномочия и сделать это в последний раз, после чего закрывать демократию навесегда и даже снять вывеску.

Развивая в основном те же мысли, А. Вебер (автор недавно вышедшей книги „Конец истории Европы“) развивает идею, что опыт гитлеризма открыл ему „секрет руководства массами“. „Труды“ гитлеровских извергов вообще сейчас старательно переводятся с немецкого в США, подобострастно изучаются и комментируются. Реакционер и мракобес от науки, немецкий привилегированный профессор, обогноставшийся в Колумбийском университете,

публикует хвалебные трактаты, посвященные германским милитаристам. В отзыве на книгу Р. Буэна „Германские теории государства“ журнал „Американский социологический ревью“ хвалит эту книгу за то, что она „показывает значение германских теорий и их пригодность для нашей действительности“.

Американские чернорубашечники, формирующие свои банды, учитывают опыт эссосцев. О воспитании таких банд печется „негадог“ Г. Юйл. В своем „труде“ „Групповые занятия с американской молодежью“ она пишет: „Шайка мальчишек должна рассматриваться, как мощный социальный фактор, как основа боевых мужских организаций с церемониалом, железной дисциплиной и строжайшим подчинением младшего старшему“. Все это звучит совсем в духе настоящих вожаков гитлеровской молодежи.

Всякого рода расистские „теории“ составляют, конечно, одну из важнейших основ американского фашизма. Неудивительно, что важнейшее место в выступлениях пропагандистов фашизма в США занимает пресловутая расовая проблема. Некий профессор Г. Хайзер считается виднейшим специалистом в этой области. Его отчетный доклад в это дело, опубликованный в „Американском журнале об основах“, называется и вполне по-ученому: „Социально-психологические и культурные факторы в расовых взаимоотношениях“. Основной вывод, к которому приходит сей дипломированный расист, сводится к следующему: „Никто не поверит, что негры могут быть в одном коллективе с нами. На принципе равноправия рас человеческие отношения развиваться не могут“.

Эта изуверская мысль, по сути дела, не отличается новизной. Но у Хайзера есть в запасе кое-что поновее. Он устанавливает, видите ли, что сами негры попросту не вынесут равноправия.

„Если даже негры будут официально признаны равными белым, то подсознательная склонность опущать себя ниже группы и негров останется, — вернее подчеркнет он. — Это повлечет за собой массовые неврозы, которые будут разрушать личность негра“.

Получается, что американские ку-клуксуклановцы, вешающие негров, руководствуются при этом одним лишь стремлением — заботой об их здоровье!

Приведенных примеров вполне достаточно для того, чтобы отчетливо представлять себе плашущий „теоретиками линчевания“ американский „райх“ — с „фюрером“ в Белом доме, с правой кастой, „мужскими организациями“ профессиональных троллей и убийц, разбойничьей политикой агрессии в мировом масштабе, посыланной эксплуатацией трудящихся и расовым гнетом. И надо сказать, что „источником вдохновения“ для такого рода откровенных фашистских проповедей, несомненно, служит яростный разгул террора в США, вся реакционная политика правящих кругов современной Америки, разбивающих в пух и прах последние остатки так называемых демократических свобод в стране.

Однако во всех весьма „строительных“ проектах, выдвигаемых пропагандистами фашизма в США, есть одно „упущение“, которое, несомненно, окажется роковым и для самих проектов, и для их составителей. В них не учтена воля американского народа, в массе своей ненавидящего и осуждающего линчевателя и все более стремящегося к миру, свободе и демократии!

Одной из центральных в исследовании является проблема русско-германских отношений. Опираясь на обширные и в большинстве случаев неубогкованные документы, проф. Ерусалимский показывает, как правящие классы кайзеровской Германии и царской России неуловимо и к странному вреду для народов обеих стран вели их к кровавой развязке 1914 года.

С большим интересом читаются страницы книги, посвященные герано-американским отношениям. Уже в конце XIX века завязались самые тесные связи между германскими и американскими монополиями, связи, которым в будущем суждено было сыграть столь преступную роль в восстановлении агрессивного германского империализма после первой мировой войны и в попытках повторить то же самое после второй мировой войны.

В большой, очень значительной работе А. Ерусалимского есть и свои недостатки, упущения. Например, в галерею портретов типичных деятелей германской внешней политики и дипломатии (кстати, очень удавшийся автору) явно недостает представителей германской военищины, игравшей столь крупную роль в империалистической агрессивной политике Германии. Следовало бы также специально рассмотреть

Вслед за будапештским процессом — процесс в Софии. Разные имена у подонков, сидящих на скамье подсудимых, разные у них лица, но в одной валюте подкупают они оплату за свою предательскую шпионскую деятельность, одно и то же несмываемое клеймо доллара горит на их мерзких лицах, одной и той же канючий печатью мочены эти выродки.

Процесс Трайчо Костова — это суд не только над предателями болгарского народа. Это — суд и над хозяевами Костова. Англо-американские империалисты терпят поражение за поражением. Могучие силы демократического лагеря наносят им удар за ударом. Один за другим подпадают народы к творческому созиданию, вдохновенному труду, строительству социализма. Полный грядущий выдохот раскисневший воздух сталинской эпохи раскрепощенные свободоблюбывые нации. Давно ли начали новую жизнь народы демократических стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а уже по всему миру разнесся отзвук победных шагов подулмиллиардного китайского народа, и тысячи разноцветных ракет, взвизгнувших в небо над Пекином, возвестили великое торжество

Великим Советским Союзом — родиной победившего социализма берет коммунистическая зара. Взоры миллионов людей всех материков прикованы к советскому народу, прокладывающему путь счастью человечества.

Простые советские люди, вынесшие на своих плечах самые большие трудности войны, сегодня являются первыми победителями мира между народами. От их имени министр иностранных дел СССР товарищ А. В. Вышинский на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН со всей решительностью осудил подготовку новой войны, в которую английские и американские империалисты стремятся втянуть народы Европы и Америки.

Советские люди, закаленные в битвах Великой Отечественной войны, смело смотрят вперед. Было так, что они один боролись и побеждали. А сегодня у них участвует жить, бороться и побеждать страны народной демократии в Европе и Азии. Трудящиеся этих стран во главе с рабочим классом пришли к власти и теперь строят свое счастливое будущее. Надежной опорой им служит нерушимая дружба с советским народом и братская помощь СССР.

Никому и никогда не удастся расколоть дружбу народов, обладающих непреодолимым оружием победы — Ленинизмом! Колесо истории неуловимо движется по пути, указанному великими вождями трудящегося человечества — Лениным и Сталиным. Оно безжалостно раздавит всякого, кто осмелится помешать его движению.

Так случилось с предателями венгерского народа Райком и его сообщниками. Недавно мир узнал о разоблачении антигосударственного заговора, в Болгарии, направленного к свержению народной власти.

Не выпило у Райка, не выпило и у прерванной банды насмешных шпионов и изменников родины во главе с Трайчо Костовым! Заговорщики против Болгарской народной республики, шпионы и террористы Трайчо Костов и его сообщники предстали перед грозным и справедливым судом болгарского народа.

Еще одна преступная шайка разгромлена, еще одной бандой стало меньше на земле. Еще один удар нанесен по англо-американским империалистам, по их фашистской гадине Тито.

У новых миллионов людей откроются теперь глаза на действительные планы и намерения мировых поджигателей войны — англо-американских хозяев предательской шайки Тито — Ранковича и ее трайчкостовского филиала в Болгарии.

В бесцельной злобе империалисты мечтают насильно оторвать страны народной демократии от Советского Союза с помощью хорошо оплачиваемых предателей

ство могущественной китайской демократии. Сотни широких дорог, озаренных пятилучным кремлевской звезды, ведут человечество в будущее, к коммунизму.

Чумных, смертоносным дыханием пытаются англо-американские империалисты отравить воздух наших дней. Нет провокации, предательства, подлости, которые они не совершили бы, лишь бы замедлить стремительную поступь истории, лишь бы отдалить неизбежное крушение капитализма. В этой подлой работе властители Уолл-стритга и Сиэтл напши верных холоуев и лакеев из фашистского сброда.

Иуды-тройки и иуды-тито, — в памяти человечества нет более подлых и грязных выродков, нет предательства, более отвратительного, преступного, более чудовищного. Один московский рабочий сказал мне, когда было опубликовано обвинительное заключение по делу троцкистской банды Костова:

— Сегодня на скамье подсудимых не только Костов, — рядом с ним сидят бандиты из шайки Тито и их общие хозяева... Правильное и глубоко верное замечание! Да, суд народов над гнусным выродком Тито уже начался. Первые страницы

и наемных убийц, чтобы снова впрячь их в ярмо капиталистического, фашистско-гитлеровского рабства. Но врагам человечества не убить безграничной любви этих народов к народу советскому — своему спасителю и освободителю, как нельзя унять любовь ребенка к любимой и любящей матери.

Не выдет! Народы преуспевают в науке бдительности. Не выдет потому, что каждый честный болгарин, каждый честный труженник в странах народной демократии сегодня является активным строителем нового общества, дорогу к которому открыл их верный друг — великий советский народ.

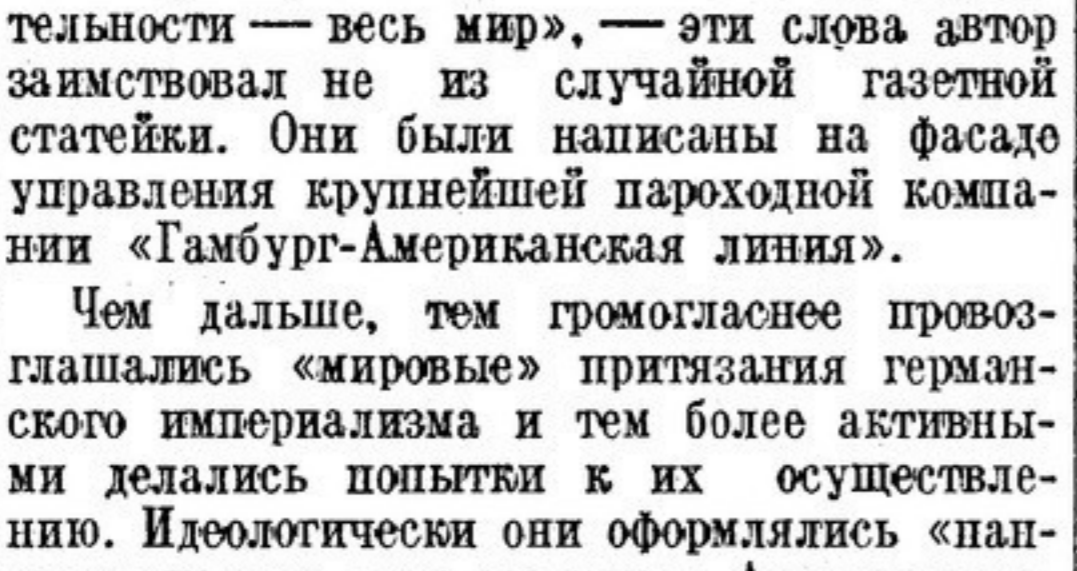
Не выдет потому, что над свободной Болгарией витает дух ее великого сына Георгия Димитрова, который вел свой народ по пути, указанному Лениным и Сталиным.

Не выдет потому, что болгарский народ, как и все народы лагеря мира, демократии и социализма, чувствует ярым болгарское плечо советского народа, верит в неизбежность своего дела и уверенно смотрит в свое завтра.

Софийский процесс над бандой предателя Трайчо Костова так же, как и будапештский процесс над Райком и его сообщниками, является в то же время судом всех честных людей мира над кликой Тито и ее империалистическими англо-американскими хозяевами, которым не избежать справедливого возмездия за свои преступные планы.

Для нас нужна весна Над миром молодым, А им — чтобы поля Окутал черным дым. И верю: шествье весне, Быть миру на земле, А им — не жечь поля, А им — вешать в петле!

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО.

ГАДИНА ПОЙМАНА!

обвинительного заключения уже преданы негальному югославскому подражателю Гитлера.

Миллионы простых людей во всем мире будут внимательно наблюдать за ходом Софийского процесса. Еще и еще раз чувствуем мы, что революционная бдительность, непримиримость к врагам, умение распознавать преступников, какими бы масками они ни прикрывались, — необходимое условие успешной государственной деятельности в странах, строящих коммунизм.

„Лакей, сяди себе в передней, а будет с барином расчет“, — говорили старые стихотворные строки, ставшие поговоркой. Но не следует прожамывать лакеем Уолл-стритга утешаться этими словами: неизбежный расчет будет произведен с ними, лакеем из фашистской клики Тито.

Суд идет — грозный, беспощадный суд миллионов, и плохо спится в безградежских чертогах напшему человеку с вульгарными манерами сутенера: каждое известие, приходящее сегодня из Софии, как громовой удар, отлетает в дворцах Тито.

Враг пойман с поличным. Расплата за все совершенные им злодеяния близка.

Не выдет! Для нас нужна весна Над миром молодым, А им — чтобы поля Окутал черным дым. И верю: шествье весне, Быть миру на земле, А им — не жечь поля, А им — вешать в петле!

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО.

ГАДИНА ПОЙМАНА!

У истоков империалистической агрессии

Акад. Е. ТАРЛЕ

В мае 1917 года, разоблачая на страницах „Правды“ тайные сделки империалистов, В. И. Ленин сожалел, что народные массы не могут читать книг по истории дипломатии. Теперь эти книги внимательно читаются советскими людьми — сознательными участниками мирной политики своего государства. Ибо прошлое буржуазной дипломатии, к сожалению, еще не „кануло в аду“. Оно очень тесно и непосредственно связано с настоящим.

Империализм еще существует, и те самые силы, которые уже дважды ввергали человечество в пучину мировых войн, не только не собираются добровольно уходить с исторической арены, но, чья своя неизбежная гибель, пытаются развязать третью, еще более кровопролитную войну. Не так давно главные ее организаторы и поджигатели — американские империалисты — пытались прикрываться лживыми фразами о якобы „оборонительном“ характере своей политики. Теперь они уже сбросили маску и с циничной откровенностью провозглашают свои планы „мирового господства“. Надо сказать, что в этих планах нет особой новизны. Они возникли вместе с империализмом и будут похоронены только вместе с ним.

История возникновения авантюристической идеи о „мировом господстве“ представляет сейчас интерес далеко не только для одних историков. Поэтому недавно вышедший труд советского ученого, профессора А. С. Ерусалимского „Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века“ привлекает внимание широких читателей кругов.

ром, отнюдь не произвольный. Это было время, когда завершался процесс формирования империализма. Особенно быстро рос молодой и хищный германский капитализм, догнавший, а затем слачком обогнавший своего старого конкурента — Англию. Немецкому финансовому капиталу, срощешемуся и породившемуся с юнкерами, прусской военщиной, становилось „тесно у себя дома. Его аппетиты росли буквально не по дням, а по часам. „Поле моей деятельности — весь мир“, — эти слова авторства заимствовал не из случайной газетной статейки. Они были написаны на фасаде управления крупнейшей пароходной компании „Гамбург-Американская линия“.

Чем дальше, тем громогласнее провозглашались „мировые“ притязания германского империализма и тем более активными делались попытки к их осуществлению. Идеологически они оформлялись „спальгерманизмом“, так же как в Англии колониальная разбой оспивалась гимназиями в честь „суперинтенданальной“ роли Британской империи. (И тут современные заокеанские претенденты на мировое господство с их манкавальными криками об „американском веке“ отнюдь не оригинальны).

Не мешает напомнить, что именно тогда, в конце XIX века, во время промышленного „расцвета“, когда германские капиталисты успешно набирали мощу и навуу грезили о новых колониях и рынках, о миллионах черных, желтых и белых рабов, они становились на путь, который

империалистическими правительствами по всем правилам исторической фальсификации (покал весьма хитроумной) — с произвольным отбором и размещением документов, анкетных ответов, комментариев к ним и т. д. А. Ерусалимский сумел заново „собрать“ эти документы в единый историко-марксистский. В этом помогли ему обширные материалы русских архивов и материалы, опубликованные в советских изданиях полно, без всяких пропусков и оговорок.

Советский историк разбил и отбросил в своей книге немало старых „клевет“, состранных буржуазной историографией. На одном моменте следует остановиться особо. Большинство буржуазных авторов, пишущих о внешней политике конца XIX — начала XX вв., неизменно выдвигают на первый план проблемы европейские, особенно балканские, в качестве основных проблем в международных отношениях. Буржуазные историки стремились при помощи такого приема затуманить глаза и о — первенствующую роль, которую должна приобрести уже в конце XIX века национальная колониальная политика, и столбовыми великими державами ее в Европе. Работа А. Ерусалимского наносит сокрушительный удар по этой „традиционной“ схеме западной историографии.

Большим достоинством труда А. Ерусалимского должно признать серьезный и обстоятельный анализ английской политики, для которой в полном смысле слова „альфа и омега“ политической мудрости и вешной политического хитроумия было неизменное разжигание вражды между Россией и Германией.

Руководители английской политики в 1896—1900 гг. много говорили о так называемой „русской опасности“, но все могли не отдавать себе отчета в том, что им следует всерьез считаться с опасностью германской. Успехи их германских

конкурентов на всех мировых рынках и „безграничные морские планы“ Круша и Тирпица ясно на это указывают. А. Ерусалимский справедливо уделял особое внимание крайне поучительной истории неудавшихся попыток англичан во что бы то ни стало отстранить Германию с Россией и поворотить существовавший тогда франко-русский союз.

Одной из центральных в исследовании является проблема русско-германских отношений. Опираясь на обширные и в большинстве случаев неубогкованные документы, проф. Ерусалимский показывает, как правящие классы кайзеровской Германии и царской России неуловимо и к странному вреду для народов обеих стран вели их к кровавой развязке 1914 года.

С большим интересом читаются страницы книги, посвященные герано-американским отношениям. Уже в конце XIX века завязались самые тесные связи между германскими и американскими монополиями, связи, которым в будущем суждено было сыграть столь преступную роль в восстановлении агрессивного германского империализма после первой мировой войны и в попытках повторить то же самое после второй мировой войны.

В большой, очень значительной работе А. Ерусалимского есть и свои недостатки, упущения. Например, в галерею портретов типичных деятелей германской внешней политики и дипломатии (кстати, очень удавшийся автору) явно недостает представителей германской военищины, игравшей столь крупную роль в империалистической агрессивной политике Германии. Следовало бы также специально рассмотреть